

A man with a beard and dark hair, wearing a dark suit over a white shirt, stands behind a pregnant woman with long, wavy red hair. She is wearing a light pink, sleeveless dress. They are in a bright, airy room with large windows in the background. To the right, an easel holds a painting of a woman's profile with long, flowing hair, rendered in warm, golden-brown tones.

ЗЛАТА
ЗОРИЧ

ИЗМЕНА..

С чистого холста!

Злата Зорич

Измена... С чистого холста!

<https://litres.ru/74204663>

Аннотация

Он должен был быть рядом. Она — помочь мне стать матерью. А в итоге они сделали ребёнка вместе. За моей спиной. — Вадим, я беременна. Я застыла. Сердце пропустило удар. В кабинете сидит мой муж, а перед ним наш врач-репродуктолог, которая держит руку на пока еще плоском животе. — От кого? — его голос дрогнул. — А ты как думаешь? От тебя, конечно. Поздравляю, папочка! Слова, что разрежали как скальпель — точно, намеренно, без анестезии. Она говорила, что я сильная, утирала мои слёзы после неудач, и уверяла, что у нас все получится. А теперь — улыбается моему мужу, пока я стою за дверью, дрожу и понимаю, что всё, чему я верила, — ложь. Десять лет брака уничтожены, стерты одной фразой. Я не знаю, как жить дальше.

Но я обязательно узнаю. Мне предстоит собрать себя заново — из осколков.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	18
Глава 5	24
Глава 6	29
Глава 7	35
Глава 8	40
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Глава 1

Я всегда приходила вовремя, ведь идеальная жена не опаздывает.

Но сегодня всё с самого начала пошло не так, и именно этот день изменил всё в моей идеально ровной, благополучной жизни.

Сегодня нам с Вадимом должны были сообщить результаты анализов после длительного лечения. Врач тогда строго сказала: «До результатов — никакой половой жизни!». Значит, если всё хорошо, мы с Вадимом проведём романтический вечер. Если, конечно, он опять не будет слишком занят. В последнее время он часто бывает занят.

Я выехала заранее, но попала в пробку. Когда мы с Вадимом выбирали клинику, казалось логичным, что она должна быть ближе к его работе.

«Так удобнее», — говорил он. — «Я вечно занят, ты же знаешь».

Я знала. И коротала пустые дни и холодные ночи одна в большом доме за городом, пока Вадим работал. Он даже квартиру купил поблизости и оставался в ней ночевать, чтобы не тащиться после тяжёлого рабочего дня через всю Москву по пробкам.

А я могу убить полдня в пробке — какая разница, если мне всё равно нечего делать? Небольшую подработку в ху-

дожественной школе пришлось оставить, так как мне нужно было бесконечно проходить одно мучительное лечение за другим, в отчаянных попытках забеременеть.

До больницы оставалось немного, но пробка не двигалась. Я включила аварийку, бросила машину на обочине и побежала. Дождь с каждой секундой лил всё сильнее. Дорогое пальто промокло насквозь, бежевые туфли-лодочки безнадёжно испорчены.

Я мельком взглянула на своё отражение в холле и ужаснулась. Волосы, которые я всегда тщательно выпрямляла, из-за влажности снова завились в тугие, беспорядочные кудряшки. Косметика растеклась, на рукаве бурое пятно.

Меня затрясло. Я всегда должна выглядеть идеально. Должна соответствовать высокому статусу мужа. Быть ему достойной парой.

Не дождавшись лифта, я бросилась вверх по винтовой лестнице, по дороге отчаянно застирывая грязь. Каблук вдруг хрустнул, и я чуть не растянулась.

«Жалкая, тупая корова» — выругалась я сама на себя. — «Даже не можешь прийти вовремя».

Голос в моей голове почему-то говорил голосом любимого мужа...

Я остановилась перед кабинетом, закрыла глаза, глубоко вдохнула. Вадим не должен видеть меня такой. Мне нужно всего несколько секунд, чтобы хоть немного привести себя в порядок. Достала салфетки, попыталась стереть грязь с паль-

цев и пальто, и вдруг услышала знакомый голос.

— Давай не сейчас. Жена скоро придёт. Она никогда не опаздывает.

Вадим обращается к нашему репродуктологу на «ты»? Дарья Сергеевна, конечно, молодая девушка и очень милая и приветливая, но всё же...

— Вадим, я больше не могу молчать.

И она ему отвечает тем же? Очень странно. Со мной она всегда была подчеркнута вежлива, хоть мы с ней и на кофе ходили после приёмов, и болтали частенько.

Справившись с пятном, я выпрямилась и направилась к двери. Было неприятное ощущение, будто я стою под дверью и подслушиваю, а подслушивать нехорошо.

— Вадим, я беременна!

Я увидела мужа, который сидел спиной к двери, и врача, которая стояла перед ним, опираясь на стол. Я отшатнулась, испугавшись, что они меня увидят, и застыла у стены.

— Как это...? От кого?

Раздался лёгкий смехок.

— А ты как думаешь?

Я застыла, замерла. Вся превратилась в слух.

— От тебя, конечно! — Дарья заливисто рассмеялась. — Поздравляю, папочка!

В кабинете воцарилось напряжённое молчание.

— Но... Как это возможно? Мы же... Только однажды были вместе!

— Когда у женщины со здоровьем всё хорошо, хватает и одного раза! — гордо заявила она.

Эти слова как ножом по сердцу. Как она может так говорить? Чуткая, внимательная, замечательный врач... Она так поддерживала меня всё это время, так старалась помочь.

А сама в это же самое время за моей спиной с моим мужем...?

— Боже... это настоящее чудо! Мы с Лизой пытались десять лет!

— Да, я знаю. А у нас с тобой получилось сразу же. Без всяких попыток.

— Ты уже знаешь кто? — снова послышался голос Вадима. Счастливый. Удивлённый. Полный надежд. Та самая надежда, которую мы десять лет искали вместе...

— Насчёт пола пока не знаю... Ты пойдёшь вместе со мной на УЗИ? Чтобы мы узнали вместе?

Какое-то время Вадим молчал.

— Это... невероятно, — когда он заговорил, в его голосе звучала радость, но она тут же сменилась тревогой. — Но как же Лиза? Она ждёт результатов...

— Лиза ждёт результатов, — перебила его Дарья. — А у нас с тобой результат уже есть.

Мир вокруг меня словно провалился в бездну. Ноги стали ватными, воздух в лёгких сжался в болезненный ком. Мы с Вадимом десять лет ждали, пять из них ходили по врачам. Пять лет бессмысленных надежд, уколов, операций. Десять

лет стыда. Вины. Страха.

Я не смогла подарить ему ребёнка. Так старалась быть идеальной для него, но кому нужны отутюженные рубашки и чистота в доме, если нет самого главного?

Идеальные жёны не бывают с браком, а бесплодие — это брак. Ошибка.

Дарья дала Вадиму то, чего не смогла я. Она станет для него идеальной.

Мне хотелось провалиться сквозь землю, исчезнуть, раствориться, но я просто решила уйти. Не могла даже представить себе такой вариант развития событий, при котором я бы влетела в кабинет и устроила скандал. Зачем? У них будет семья, а мне лучше уйти. И забрать десять лет бессмысленного брака с собой.

Я сделала шаг назад, но каблук снова предательски скрипнул. Внутри взорвалась паника. Если они услышат меня, я не выдержу. Не смогу посмотреть в счастливые глаза Вадима, не смогу выдержать горделивый взгляд моей неожиданной соперницы.

Надо уйти. Немедленно. Сейчас.

Я развернулась и побежала по лестнице вниз.

Даже не помню, как я оказалась на дороге. Меня остановил звук. Резкий, пронзительный, как удар током — визг тормозов.

Глава 2

В следующую секунду я уже лежала на земле. К реальности меня вернул резкий, грубый окрик.

— Ты с ума сошла?! — мужчина выскочил из машины и замер надо мной. — Прыгнула мне под колёса!

Мимо продолжали ехать машины, и одна из них промчалась по луже, окатив меня с головы до ног. Грязная вода ударила прямо в лицо.

— Тебе что, жить надоело? — снова раздался голос.

Я подняла голову. Надо мной стоял высокий темноволосый мужчина. Нахмурившись, он смотрел на меня сверху вниз.

Что он думает обо мне, лежащей в грязной луже? Тупая, бесполезная корова, которая оказалась на его пути?

От жалости к себе защипало в глазах.

Я ощущала, как липкая жижа впитывается в мою дорогую одежду. В любой другой ситуации это привело бы меня в ужас, но сейчас мне было все равно.

Хотелось исчезнуть. Раствориться в этой проклятой луже. Стереть себя с этой улицы, из этого города, из этой жизни.

В ушах всё ещё звучал ее голос.

«Поздравляю, папочка!»

Та, что держала меня за руку, когда было больно. Та, что обещала «в следующий раз точно получится».

Теперь она — с ребёнком. От моего мужа. Самая заветная моя мечта сбылась у нее. Мне так больно, что хочется выть.

Я попыталась приподняться, зацепившись ладонью за бампер, но тут же соскользнула обратно. Лучше бы машина сбила меня и избавила от жгучего яда, разливающегося болью в груди. Мое лицо скривилось от этого невыносимого чувства.

— Чёрт... — мужчина заметил это и шагнул ближе, наклонился. — Вы целы? Головой не ударились? Где болит?

— Уйдите, — прохрипела я, не поднимая глаз.

Голос предательски дрожал, как и руки. Мне не хотелось, чтобы кто-то видел меня на том дне, где я пребывала.

Он наклонился ещё ближе, подал руку, попытался помочь встать.

— Послушайте, я не специально... Вы так резко выбежали, я едва успел затормозить...

— Я сказала, уйдите! — голос рванулся наружу. Хриплый, сорванный, злой. Меня затопило отчаянием, горечью, невыносимой, нечеловеческой болью и тоской.

Он отшатнулся, явно не ожидая крика.

— Вы... Вы в порядке?

Я подняла голову. Высокий, короткие тёмные волосы, брови сдвинуты. Что-то знакомое в линии подбородка, в выразительности глаз. Или мне показалось? Сейчас всё кажется смазанным, как в тумане.

— Вы спрашиваете, в порядке ли я? — я села на асфальт,

вытерла лицо тыльной стороной ладони. — Я в луже. В грязи. Меня чуть не сбила машина.

Я начала задыхаться. Мое горе рвалось наружу.

— Только что я узнала, что мой муж трахал мою надежду. Ту, что обещала мне ребёнка! Я десять лет жила, как немая кукла. Идиотка, которая верила в то, что любить — это терпеть. Молчать. Уступать. Быть покорной. А теперь вы спрашиваете в порядке ли я? Нет! Я нихрена не в порядке!

Мужчина опешил. Помедлил, растерянно моргнул. Потом присел рядом, протянул руку — не касаясь, только показывая, что готов поддержать.

— Вы сильно ударились? — тихо спросил он. — Вызвать скорую или...? Точно, тут же рядом клиника! Вам надо показаться врачу. Давайте, я помогу вам дойти...

— Нет! — Я ударила его кулаком в плечо, потом ещё раз и еще, с каждым разом все сильнее. — Не смейте меня трогать! Я никуда не пойду!

Он не отстранился, даже не попытался уклониться от моих ударов. А меня накрыл лютый стыд за то, что я накинулась с кулаками на незнакомого человека, который никак не виноват в том, что моя жизнь разрушена, и вылила на него все свои беды. Это было так непохоже на меня. В любой ситуации я всегда сохраняла самообладание.

Так долго молчала, что больше не могла сдерживаться. Заплакала. Навзрыд, беззвучно, судорожно.

Неожиданно мужчина наклонился и прижал меня к себе.

Не в силах сопротивляться и спорить, я просто дрожала в его объятиях. Мокрая, разбитая. Смертельно усталая.

— Ты точно не в порядке, — пробормотал он.

Я не ответила. Не могла. Не знаю, кто он, зачем все еще находится рядом и почему обнимает так, будто знает мою боль, как свою, но его объятия сейчас казались мне единственным местом, где можно хоть ненадолго спрятаться.

— Как тебя зовут? — спросил он тихо.

Я всхлипнула:

— Лиза.

Он замер. Чуть напрягся.

— Мне кажется, мы с тобой где-то встречались, Лиза.

Глава 3

Он проговорил это мягко, будто боясь спугнуть. Или боялся нового взрыва?

Этого еще не хватало! Мужчина, который стал свидетелем моей безобразной истерики, говорит о том, что знает меня.

— Нет, — выдохнула, не узнавая собственный голос. — Вы ошиблись. Мне... Мне надо уйти...

Он не стал спорить. Только смотрел. Внимательно, в упор, сдвинув брови.

— Может, и правда ошибся, — сказал он и вдруг добавил: — Но всё равно не могу просто так вас отпустить.

Он шагнул ближе, снова прикоснулся ко мне.

— Спасибо, но... Я справлюсь сама, — прошептала, чувствуя, как губы предательски дрожат. Всё внутри звенело от напряжения.

Он не сразу отошел. Его ладони оставались на моих чуть дольше, чем того требовала вежливость. Они были тёплыми, сильными. Кожа под его прикосновениями будто вспыхнул.

— Вы едва стоите, Лиза, — его голос звучал спокойно, по-мужски надёжно, уверено. — Я просто хочу помочь. Давайте я отвезу вас домой, если не хотите в больницу?

Как же это невыносимо — слышать заботу в голосе незнакомца, когда внутри всё умирает от боли. Я попыталась собраться, найти нужные слова, но выдохнула только:

— Я не могу.

— Почему?

Ответ был прост, но как его произнести? Как объяснить, что доброта сейчас режет сильнее, чем злоба, что ласковый голос только сильнее подчёркивает мое одиночество?

Мой взгляд упал на его пальцы — всё ещё касающиеся моих. И вспомнила: мой крик, то, как я била его по груди, как рыдала у него в объятиях.

Я отпрянула, словно обожглась. Отвернулась и зашагала прочь — сначала медленно, потом быстрее, еще быстрее, потом почти побежала. В надежде никогда — никогда! — больше его не встречать.

Добралась до машины, брошенной на обочине, спряталась в ней и только тогда позволила себе выдохнуть.

Мне стало стыдно. До тошноты, до жжения в щеках. Господи, что он обо мне подумает? Чокнутая, которая бросается под колёса, кричит, бьёт незнакомцев, вываливает своё горе в лицо первому встречному. Я же буквально ударила его... И не один раз.

Но он всё равно остался рядом.

А я даже не извинилась.

Резкое жужжание вспороло вязкую тишину. Я достала из сумочки телефон, посмотрела на экран.

«Любимый муж Вадик»

Имя, которое ещё недавно согревало, теперь отзывалось тупой болью в груди.

Ответить? Притвориться, что ничего не случилось?

Я резко сбросила вызов. Не могу, не хочу, не выдержу!

Он не сдавался. Звонил снова и снова.

Я прикусила губы и открыла мессенджер.

«Застряла в пробке. Не приеду»

Сообщение получилось коротким, грубым, странным.

Непохоже на меня.

Но Вадиму было, скорее всего, все равно. Он, наверное, даже не заметил, что что-то не так. Слишком занят своим счастьем, своей неожиданным сюрпризом.

Ответ пришёл незамедлительно.

«Сегодня задержусь на работе. Придётся остаться в городе. К ужину не жди»

Этого следовало ожидать – разумеется, он захочет провести время с любимой, а не ехать к надоевшей бесплодной жене.

Я медленно набрала:

«Как анализы?»

«Не очень... Мне жаль»

Мне тоже бесконечно жаль.

Жаль нас прежних. Жаль мечту, которой не суждено исполниться. Жаль ту меня, что отчаянно надеялась на чудо.

Дом встретил меня тишиной. Комнаты пустые, идеально чистые, с дорогой мебелью и изысканным дизайном. Безжизненные.

Я стянула с себя мокрое пальто, скинула испорченные

туфли. Прошла в спальню.

На прикроватной тумбочке стояла фотография. Наша первая годовщина. Я, еще совсем юная, полная радости и надежд. Мы смеёмся, обнявшись у фонтана в Риме. Тогда всё было впереди, и каждый наш взгляд, каждый жест казался обещанием.

Я провела пальцами по лицу мужа на фотографии. Тогда он смотрел на меня иначе. Так, как сейчас, наверное, смотрит на неё.

— Мы ведь так хотели ребёнка...

Я вспомнила, как он гладил мой живот, даже тогда, когда он оставался пустым, и шептал, что я буду прекрасной мамой. Вспомнила его руки, его улыбку, его веру в нас.

И подумала о той женщине, у которой всё получилось — легко и просто, без слёз, без боли, без ожиданий.

Вдруг вязкую тишину разрезал звонок. Стационарный телефон. Только один человек все ещё звонит на него.

Свекровь.

Звонок не стихал, настаивал. Вадим унаследовал от нее свою настойчивость.

Я сжала руки в кулаки. Меньше всего мне сейчас хотелось слышать её голос. Ее вопросы, уточнения, обвинения. Её голос — требовательный, полный ожиданий.

Она хочет услышать хорошие новости. Она их ждет. Потребует отчет о результатах анализов. Снова скажет, что "надо верить", "надо просто расслабиться", что "другим удаёт-

ся", "а вот в наше время не было таких проблем".

Но я всё-таки сняла трубку. Хорошая девочка внутри меня все еще была жива.

— Да, мама.

Глава 4

— Ну? — выпалила свекровь вместо приветствия. — Что там?

Я закрыла глаза. Внутри всё сжалось.

— Ничего нового, — ответила я, стараясь звучать ровно.

На другом конце провода повисла долгая пауза, будто свекровь давала мне время, чтобы я начала оправдываться. Но я молчала.

— Снова пролет? — тогда заговорила она, и её голосе был пропитан разочарованием, которое она даже не пыталась скрыть. — Как же так? Лиза, ты давно уже не девочка. Да и мы не молодеем... Хочется понянчить внуков. Мы все надеемся. И верим. А тут снова и снова пролет...

Слова били по нервам как плеть. Как кнут по открытой ране.

— Я делала всё, что могла, — холодно ответила я.

— Ну значит этого недостаточно, — отрезала свекровь. — Делай то, что не можешь. Ты должна стараться больше. Мы нашли тебе лучших врачей. Что сказала Дарья? Она великолепный специалист.

Я вцепилась в край стола так сильно, что побелели пальцы.

Да, Дарья настолько великолепный специалист, что сделала ребенка моему мужу даже без моего участия. И свекровь

даже не представляет себе насколько близка ее мечта понять внуков.

— Нужно пройти всё, что потребуется, — продолжала давить свекровь. — Нужно лечиться. Нужно бороться. Это твой долг перед семьёй.

Слово "долг" ударило особенно больно.

Она говорила это часто, но впервые что-то внутри меня оборвалось.

Я устала слушать обвинения в собственной неполноценности. Я не хочу измерять свою ценность только через способность зачать ребёнка.

— Хватит с меня, — голос мой был удивительно твёрдым. — Я больше не буду пробовать.

На том конце наступила звенящая тишина.

— Что ты сказала? — холодно переспросила свекровь.

— Я всё. Я закончилась.

— Ты подводишь Вадима. Ты подводишь всю семью, — прошипела она.

«Это Вадим подвел меня» — подумала я, но вслух ничего не сказала.

— Ты не можешь... Ты обязана... Мы приняли тебя в нашу семью... — свекровь продолжала давить.

Каждое слово вонзалось, как заноза под кожу. Руки сами сжались в кулаки. Грудь заполнила тяжёлая, горячая ярость.

— Знаешь что? — но голос мой был странно спокойным. — Пошла ты...! И вся ваша семейка!

И с грохотом бросила трубку.

Я стояла над телефоном, дыша тяжело, словно после долгого бега. Что я только что сделала? Где та Лиза, которая молчала, кивала, старалась угодить?

Нужно было действовать, пока это странное чувство свободы не угасло. Оно придавало решимости, которой мне не хватало всю жизнь.

Я прошла в спальню и открыла дверцу шкафа.

На меня смотрела безликая армия вещей: платья в пастельных тонах, кашемировые свитера, безупречно выглаженные блузки. Полки ломились от дорогих сумок и туфель.

Я смотрела на всё это и понимала: мне ничего не нужно.

Я носила их, чтобы быть той Лизой, которую хотел видеть Вадим и его мамочка. Которую можно демонстрировать коллегам и друзьям.

Но это была не я.

В самом дальнем углу шкафа валялся мольберт. Пыльный, заброшенный. Обломок моей прошлой жизни.

Перед глазами вспыхнули воспоминания: я, юная, с горящими глазами. Ночами, пока весь дом спал, я рисовала — упрямо, с надеждой, мечтая, что однажды мои картины будут висеть в галереях. Что кто-то взглянется в мои мазки и увидит там что-то свое.

Когда я, волнуясь, показала Вадиму свои работы, он рассмеялся:

— Лиза, это мило, конечно, но тебе стоит заняться чем-

то серьёзным.

А его мать добавила ещё жёстче:

— Мазня. Несolidно. Не достойно нашего имени. Не стоит тратить на это время.

И я — глупая, любящая, жаждущая одобрения — сложила кисти, свернула холсты и сказала себе, что они правы. Что я выберу "нормальную" жизнь. Что я стану хорошей женой. Идеальной.

Как я могла так легко предать себя?

Я чувствовала, как внутри медленно, неотвратимо поднимается злое, горячее осознание: с меня хватит!

И в тот самый момент, словно знак, снаружи раздался звук подъезжающей машины. Фары вспыхнули в оконном стекле.

Я вздрогнула.

Вадим сказал, что останется в городе. Почему он вдруг решил оставить любовницу в такой значимый день и приехать?

Разгадка была очевидной: из-за моего разговора со свекровью. Образцовый маменькин сынок просто не мог простить, что кто-то осмелился ей перечить.

Наверняка Вадим целый день думал, как лучше от меня избавиться, но я сделаю все сама. Облегчу ему совесть.

Он вошёл, раздражённый, с мрачным лицом.

— Ты сказала моей маме идти на хрен? — вместо приветствия выпалил он.

— Да, — ответила без эмоций.

Его глаза расширились. Он был ошеломлён — будто не

узнавал меня.

— Ты с ума сошла? — голос его дрогнул. — Ты за десять лет ни разу даже голос не повысила!

Десять лет молчания, притворства и сглаживания углов.

— Что ты делаешь? — наконец, он заметил почти что собранный чемодан.

— Ухожу от тебя.

Его лицо исказилось.

— Ты чокнулась? — закричал он. — Куда ты пойдешь? Ты совсем свихнулась?

Я молчала.

Он сделал шаг ближе, в его голосе зазвенела угроза:

— Что ты тут собрала? — он схватил чемодан и одним движением перевернул его, вывалил содержимое на пол. — Сумки? Шубы? Украшения? Ты ничего с собой не заберешь! Я не позволю!

Он застыл, удивленно разглядывая мои старые, еще институтские вещи, которые я упаковала.

— Тебе ничего не достанется! — осознав, что я не планировала забирать с собой ничего ценного, Вадим перешел в новое наступление. — Даже не думай, что сможешь отсудить у меня хоть копейку! Ты не работала! Ты вообще ничего не делала всё это время!

Слова били сильнее, чем ладонь по щеке.

Ничего не делала.

Стерла себя до прозрачности, чтобы его жизнь была иде-

альной. Отказалась от своей мечты, чтобы посвятить все время семье. Прошла через унижения, слёзы, боль, пытаясь подарить ему ребёнка.

Пусть так.

В его глазах я ничто. В своих — останусь человеком.

Я подняла с пола мольберт и направилась к двери, оставив развороченный чемодан и все свои вещи лежать на полу.

— Стой! — Вадим перегородил мне дорогу. — Кольцо!

И требовательно протянул ко мне раскрытую ладонь.

Я застыла в дверях.

— Оно принадлежало моей матери, — крикнул муж. — И должно остаться в семье! Ты не переступишь порога этого дома, пока его не отдашь.

Несколько секунд я позволила себе его разглядывать. Крупный брильянт, белое золото. Мы были неразлучны десять долгих лет...

Пусть теперь передаст матери своего ребенка символ нашей умершей любви.

Я с трудом стянула его с пальца и бросила на наше супружеское ложе. И сразу, не глядя на Вадима, вышла из комнаты. Из его теперь уже точно идеальной жизни.

Глава 5

Мы встретились на нейтральной территории — в кафе недалеко от его работы. Ведь Вадим по-прежнему так занят, что ему сложно выкроить время даже на развод.

— Ты без адвоката? — спросил он вместо приветствия, оглядываясь по сторонам. Наверное, ждал что откуда-то, как черт из табакерки, на него выпрыгнет специалист по разводам и захватит половину его состояния.

— Как видишь. Здесь только я одна.

— И почему же? — Вадим посмотрел на меня недоверчиво. Он-то своего адвоката привел — мужчина, который стоял за его спиной, тоже застыл в ожидании моего ответа.

Я пожала плечами.

Вадим кивнул своему сопровождающему, тот выложил на стол передо мной целую кипу бумаг, после чего Вадим его отпустил.

— Подписывай, — муж бросил мне ручку. — Что отказываешься от всего.

Я пододвинула к себе тяжелую папку. Так много бумаг, что мне придется просидеть здесь до вечера, подписывая.

Нервничая, я начала накручивать локон на палец. Кудрявые волосы пружинисто спадали на плечи. Я больше не выпрямляла их, не убивала утюжком. На мне было простое светлое платье, которая я купила в магазине «Смешные це-

ны». Я больше не носила корректирующее белье, не утягивалась до последнего вздоха. Набрала несколько килограммов, и грудь, упругая и живая, колыхалась под лёгкой тканью при каждом движении.

Вадим сразу обратил на это внимание. Взгляд, который он бросил, был полон осуждения, но задержался на мне дольше, чем это было нужно.

Он сел напротив. Безупречный, как всегда: дорогой костюм, выглаженная рубашка. Лицо каменное, холодное. А пальцы нервно постукивают по краю стола — привычка, которая проявлялась только в моменты крайнего напряжения.

Прежняя я постаралась бы его успокоить — заботливо положила бы ладонь на его руку.

Теперь же я просто отвела глаза.

Он волнуется? С чего бы? Боится, что я что-нибудь выкину?

Но я хочу только одного — поскорее развестись.

— Ты уверена? — неожиданно спросил Вадим. Голос ровный, подчеркнуто равнодушный. — Подумай ещё раз. Подписывая это, ты отказываешься от всего.

Я поставила подпись. Один росчерк — и десять лет нашей жизни превратились в пыль.

Вадим криво усмехнулся, откинувшись на спинку стула:

— Дура. Ты могла бы остаться в доме. Получить хорошие деньги. Всё по справедливости.

— Они тебе еще пригодятся, — я поставила еще одну под-

пись и еще одну.

— А ты?

— Обо мне не беспокойся. Я сама разберусь.

Он наклонился ко мне чуть ближе:

— Ты пожалеешь, Лиза. Мир жесток к таким, как ты.

— Ваше мороженое, — к нашему столику подошел молоденький официант, который до этого флиртовал со мной, принимая заказ.

Я подняла голову, приветливо улыбнулась, принимая из его рук креманку.

— Благодарю!

— Что-нибудь ещё? — парень склонился ко мне, прикидываясь услужливым, но взгляд его скользнул в зону декольте.

Рука Вадима сжалась в кулак. Челюсть дернулась.

— Нам больше ничего не нужно! — рявкнул он. — Отойдите! У нас тут важный разговор!

Мне едва удалось сдержать смех. У моего бывшего мужа определенно расшатаны нервы.

Но мне было все равно. Я взяла ложку и зачерпнула мороженое. Сладкий сливочный вкус взорвался во рту. Я не ела мороженое много лет.

— Мммм, — я не смогла сдержать в себе стон удовольствия. — Изумительное! Спасибо вам! — я обратилась к официанту, и он с улыбкой отошел.

— Надо было встретиться в банке, в моем кабинете, —

недовольно прошипел муж. — У нас там и переговорная есть... Но тебе, видимо, больше нравится трясти сиськами перед официантами!

Теперь я уже откровенно смеялась. Раньше я и не знала, как приятно бывает его бесить.

Вадим снова смотрел на меня — с глухой яростью, в которой путались злость, обида и потаенное желание. Наверное, он думал, что на встрече со мной его ждут мольбы, слезы, истерики. Попытки удержать или припугнуть.

Но вместо этого — я ложками ела мороженое, позволяла волосам виться и дышала полной грудью.

— Ты ведь понимаешь, что могла бы получить больше, — сказал он, с трудом сохраняя самообладание. — Дом, машину, половину счетов. Все, что тебе нужно...

Я подняла на него спокойный взгляд:

— Мне ничего от тебя не нужно.

Он напрягся. Потом с кривой усмешкой бросил:

— И в какой халупе ты теперь живёшь?

— Неважно, — я снова вернулась к документам и продолжила методично и спокойно их подписывать.

— Мама сказала, что ты так и останешься одна... Старой девой. Будешь жить с кошками... — мстительно прошептал Вадим.

— Как она угадала? — наигранно удивилась. — Я как раз собиралась завести одну!

Вадим замер. Он смотрел на меня, и в его глазах вспыхи-

вало что-то злое. Он видел, что я полностью вышла из-под его контроля, и захлебывался в бессильной ярости.

К тому же он не никак мог понять, почему так вышло, что это я бросила его. Он же так мучился, раздумывая как избавиться от старой, надоевшей жены, а она сама ушла. Отказалась от всех его денег, подарков, имущества... Немыслимо!

— Дура, — выдохнул он негромко.

— Возможно.

Он встал так резко, что задел стол.

— Удачи тебе, — и направился к выходу.

— А как же документы? — крикнула я ему вслед.

— Подпишешь и отдашь потом! — Вадим уже выбежал на улицу.

А я снова взялась за мороженое, наслаждаясь каждой каплей.

Сегодня передо мной открывалась новая жизнь.

И я пока даже не догадывалась о том, какую она готовит для меня встречу.

Глава 6

Здание школы, где мне предстояло работать, выглядело как бутиковый отель — светлый фасад, охрана у входа, стеклянные двери. Здесь учились дети элиты, очень богатых и влиятельных людей.

С моим опытом работы мне бы не светила здесь даже должность уборщицы, но Лена уверяла, что меня обязательно возьмут, потому что она уже замолвила за меня словечко.

Лена была моей единственной подругой, оставшейся со студенческих времен. Все остальные исчезли почти сразу после моего замужества. Случилось это исключительно по желанию Вадима.

Он считал, что мне стоит общаться только с "нужными" людьми. А нужные — это его коллеги по работе и их жёны. Скучные, бесцветные, залитые ботоксом, с одинаковыми прилизанными прическами. У которых из интересов только модные диеты, спортзал и трата денег мужа в столичных бутиках. Ну и, конечно, производство наследников...

Лена не понравилась Вадиму сразу же, когда он еще был моим женихом. Слишком свободная. Слишком резкая. Слишком настоящая.

И от этого я любила её ещё больше. Она была той, кем я могла бы стать, если бы не угодила в двадцать лет в золотую клетку.

Пока я гладила рубашки мужу и улыбалась на светских приемах, Лена очень много работала. Сейчас она была завучем в элитной школе и матерью прекрасной девочки. Я благодарила вселенную за то, что мы не потеряли связь за столько лет, иначе мне попросту не к кому было бы обратиться за помощью. Именно Лена приютила меня — на диване в своей гостиной, среди бардака, книжных стопок и дочкиных игрушек.

Я вышла к заднему крылу школы и сразу заметила знакомый силуэт — Лена курила, спрятавшись за углом. Она всегда пряталась — "не по статусу завучу дымить у входа", как она сама говорила, но бросить не могла. Работа слишком нервная.

— Эй, — позвала я, подходя ближе. В руках у меня были огромные папки с документами по разводу и два стаканчика кофе. Один я протянула подруге.

— Можно тебя поздравить? — Лена кивнула на бумаги. — Ты теперь свободная дама?

Сама она была из тех женщин, что не гнутся под ударами жизни — только становятся сильнее. Её собственный развод был бурей, после которой она стала только крепче стоять на ногах. Кроме того, ей удалось отсудить неплохую недвижимость. Именно поэтому она осуждала мое решение не претендовать ни на что.

— Еще нет, — я улыбнулась, пытаясь отыскать среди документов свою папку с рисунками. Свое портфолио. — Но

уже скоро.

— Все равно надо сегодня отметить, — заявила подруга. — Мне очень нужно выпить бокальчик просекко, а без повода я не могу.

Я согласна кивнула. Бокал просекко и мне бы не помешал. Много лет я избегала алкоголя, даже на светских раутах выбирала сок, потому что постоянно находилась в стадии планирования ребенка.

Теперь можно было ни в чем себя не ограничивать.

— Дай и мне сигаретку! — вдруг неожиданно даже для самой себя попросила я.

— Нервничаешь? — Лена протянула одну.

— Немного...

— Еще бы, столько лет дома просидеть, — подруга неодобрительно покачала головой.

Я кивнула. Внутри всё сжималось от тревоги. После всех этих лет молчаливой жизни в золотой клетке я казалась себе чужой в этом новом, большом мире.

— Ты справишься, — спокойно добавила Лена. — Это всего лишь продлёнка. Детей нужно чем-нибудь занять, и ты с ними немного порисуешь.

Я закурила и на секунду перенеслась в прошлое. Мы с Леной, двадцатилетние, сидим за университетом на бордюре, курим дешёвые сигареты и мечтаем, как будем "делать мир красивее".

Сейчас я не мечтала изменить мир. Я просто хотела сно-

ва стать собой. Без диет, без графиков овуляции, без страха перед алкоголем.

— Я сегодня тоже на взводе, — призналась вдруг Лена, затягиваясь. — В школу приехал наш меценат. Глава родительского комитета, главный спонсор... Все должно быть идеально.

— Может, мне тогда лучше в другой день прийти? — забеспокоилась я, мысленно глядя на себя со стороны: непослушные волосы, уложенные беспорядочным кудрявым облаком, дешёвое платье, запах сигарет — не очень-то «идеально».

— Ерунда, — отмахнулась Лена. — Быстренько покажешься заместителю по учебной части и всё. Спонсор с директором — в другой части здания. Ты его даже не увидишь.

Я кивнула, сделала ещё один глоток кофе, собираясь с силами, и мы направились в школу.

Все в ней было необычно — коридоры светлые, просторные, дети не бегают, как сумасшедшие, а ходят стройными рядами, вежливо улыбаясь.

Я шла, чувствуя, как с каждым шагом нарастает волнение.

— погоди, я на секундочку, — Лена юркнула в один из классов и оставила меня одну.

Я прошла дальше, чтобы не мешать толпящимся возле кабинета детям. Попыталась сосредоточиться на том, что буду говорить замдиректору. Ученики все прибывали, я отступила еще дальше, прошла в самый угол. Всё казалось под кон-

тролем, пока в один момент я не попыталась пройти туда, где, как оказалось, была... прозрачная дверь.

Я врезалась в неё лбом, громко стукнулась и отшатнулась назад. Кофе в руке дрогнул, и содержимое смачно вылилось вперёд — прямо на человека с другой стороны, который секундой ранее открыл дверь.

Он посмотрел на меня. Посмотрел на мокрое пятно на груди своего костюма.

Сначала в глазах мелькнуло раздражение, потом узнавание, а потом...

— Лиза... Да вы мастер неожиданных появлений!

Вот уж кого я ожидала увидеть здесь меньше всего!

Тот самый мужчина. Темные волосы. Упрямый подбородок. Лёгкая улыбка в уголках губ.

Я рыдала в его объятиях под колесами его автомобиля, а теперь вылила на него кофе в такой важный для меня день.

Я достала салфетки и промямлила что-то вроде:

— Простите, пожалуйста... Я просто не увидела дверь, она такая... Чистая. Вот, возьмите!

— Это моё фирменное умение — появляться в вашей жизни в самые неподходящие моменты, — отозвался он. — В своих лучших костюмах, которые после наших встреч всегда бывают безнадежно испорчены.

Я не знала, куда деваться от неловкости. Мне хотелось провалиться сквозь землю.

Сзади слышались шаги — Лена почти бежала по коридору.

дору.

— О, я вижу, вы уже познакомились, — она нервно усмехнулась. — Лиза, давайте я представлю вас официально. Это Руслан Волков. Наш главный благотворитель и меценат. Его дочка учится в том классе, у которого ты будешь вести рисование.

Глава 7

Тот самый спонсор и меценат, для которого всё должно быть идеально.

То есть человек, который может пожаловаться директору — и моё трудоустройство накроется ещё до того, как начнётся.

— Я... Я не знала, что вы... это вы... — пробормотала я, всё ещё размазывая кофе по его пиджаку.

— Так это вы будете вести на продленке кружок рисования? — спросил Руслан.

— Да, — коротко ответила я, прижимая к себе папку с рисунками.

Он снова медленно оглядел меня — покрасневшие щеки, легкое платье, сквозь которое угадывалась грудь, взлохмаченные кудри — и добавил:

— Смелый выбор для учителя начальных классов.

Вот оно. Сейчас начнётся. Ищет причин, чтобы избавиться от меня. «Внешний вид не соответствует должности». «Плохо влияет на детей». И я останусь без работы. Без денег. Без возможности построить новую жизнь.

— Если вас что-то не устраивает, — выдавила я, — вы можете прямо сказать об этом. Я сама уйду.

Руслан вскинул бровь.

— Спокойно, Лиза, — Лена, которое до этого в замешательстве молча наблюдала за нашей перепалкой, поспешила вмешаться. — Руслан Эдуардович любит поддразнить новичков. Но на деле он за свободу творчества.

— Да, я за свободу, — согласился Руслан. — Но у нас тут консервативное заведение. И еще кое-что... У новых учительниц тут обычно просят справку от психиатра. Или у вас особая квота?

Я покраснела. Мало того, что и так нахожусь в неудобном положении, так он еще смеет напоминать мне о нашей ужасной первой встрече. О моем нервном срыве, о безобразной истерике.

Щеки вспыхнули. Хотелось закрыть лицо папкой.

Но вместо этого я гордо подняла голову. Какая разница? Мне нечего терять, потому что у меня пока абсолютно ничего.

— Справки у меня нет, — я улыбнулась. — А у вас? Я беспокоюсь, вдруг у вас нервный срыв из-за пятен.

Краем глаза я заметила, что глаза у Лены испуганно расширились.

Руслан едва заметно фыркнул. Кажется, ему понравился мой ответ.

В этот момент показалась директор. Кажется, она сразу догадалась о том, что тут произошло. Медленно, почти драматично, она перевела взгляд на меня — оценивающий, с оттенком осуждения. Брови её чуть приподнялись, как будто

она уже готовила выговор за внешний вид и неподобающее поведение.

Я внутренне сжалась, приготовившись услышать что-то вроде: «Вы не подойдёте нашему учреждению».

Но тут я услышала голос Руслана. Спокойный, уверенный тон, которому невозможно возразить.

— Мы просто обязаны нанять эту женщину, — заявил он. — Желательно сразу, до того, как её переманит какая-нибудь другая школа. Поверьте, талант не стоит держать в стороне.

Директриса молчала, но её губы сжались в одну тоненькую ниточку.

— Я бы предложил вам выпить кофе, — Руслан обратился ко мне. — Раз уж этот достался моему пиджаку. Но у меня через пять минут важная встреча. Может быть, в другой раз.

— У меня тоже важная встреча, — заявила я. — И вряд ли случится этот другой раз...

Лена схватила меня за руку и потащила к кабинету:

— Извините, она просто очень нервничает, — заявила она Руслану и тут же зашипела на меня: — Ты головой поехала?

Я пошла вслед за подругой, чувствуя спиной его взгляд. И странное тепло, пробежавшее по коже.

Мне хотелось провалиться сквозь землю от неловкости и одновременно с этим — рассмеяться.

В квартире Лены пахло мандаринами и сладким шампунем — она только что уложила дочку спать и теперь сидела рядом со мной на диване.

Перед нами — два бокала шампанского. Мы отмечаем мой «почти развод» и то, что меня не выгнали из школы за то, что я вылила кофе на дорогуший костюм главного мецената.

— Ты мне расскажешь все-таки, откуда вы с Русланом знакомы? — допытывалась Лена.

— Мы не знакомы. То есть... Не были. Просто случайно один раз пересеклись.

— Случайно? И сегодня случайно второй раз? — Лена приподняла бровь. — Выглядит так, словно судьба намекает вам, что это не просто "случайность".

— Да брось ты, — отмахнулась я. — Просто неловкая ситуация.

— Так как вы встретились?

Я прикусила губу, на секунду задумавшись.

— Он чуть не сбил меня. У клиники. В тот день, когда я узнала про Вадима... А потом я немного поревела. У него на груди.

— Так вот к чему он упомянул психиатра... — хмыкнула подруга. — Он, кстати, действительно тебе бы не помешал.

Я промолчала, а Лена тут же добавила :

— Ладно, хоть ты и не спрашиваешь, но я всё равно скажу. Он разведён. У них с женой было очень громкое расставание, подробностей не расскажу, потому что не знаю... Потом он пропал из поля зрения месяца на три. А когда вернулся, стал ещё богаче. Ну и... красивее, что ли. Кажется, с

тех пор он и одинок. Штурмующих его сердце было немало, но он оставался неприступен.

Я слушала, делая вид, что мне это просто любопытно. Но в какой-то момент заметила, что мои щеки горят так, будто я простояла полчаса под солнцем.

Лена, конечно, это тоже заметила.

— Ты чего такая розовая? — усмехнулась она. — Шампанское ударило?

— Да... Я просто уже отвыкла от... пузырьков.

Она фыркнула.

— Ага. И это никак не связано с Русланом...

Я хмыкнула, притворяясь возмущенной, но правда в том, что у меня перед глазами действительно всё ещё стояла его насмешливая улыбка и темные, горящие внутренним огнем глаза. Я будто снова слышала его хриплый смешок за спиной и фразу:

Мы просто обязаны нанять эту женщину.

И сердце — странным, предательским образом — билось чуть быстрее. Оно уже ждало нашей новой встречи. И что-то внутри подсказывало мне, что она случится уже очень скоро.

Глава 8

Здание банка возвышалось передо мной, стеклянное и бездушное, наполненное снующими людьми в одинаковых костюмах.

— Сегодня все закончится, — прошептала я сама себе и решительно толкнула тяжёлую стеклянную дверь.

Банк, в котором работал Вадим, был похож на него. Такой же стерильный, холодный, безукоризненно отлаженный. Я была здесь много раз, но каждый раз как в первый — эта корпоративная громадина внушала мне трепет и уважение.

— Добрый день. Мне к Вадиму Изосимову.

Девушка на ресепшне смерила меня равнодушным взглядом и натянуто улыбнулась. Узнала, но теперь со мной можно было не любезничать.

— Он вас ждёт, — прозвучало холодно.

Как будто я не бывшая жена, а доставщик пиццы. Хотя, возможно, доставщику здесь улыбнулись бы теплее.

Вадим встретил меня у своего кабинета. Взгляд беглый, напряженный. Губы поджаты, под глазами залегли тени, на лбу широкие морщины. Мне даже показалось, что он немного постарел.

— Много работы? — осторожно поинтересовалась я. В голосе мелькнуло сочувствие.

— Подписала? — коротко спросил Вадим, не удосужив-

шись поздороваться или хотя бы ответить на вопрос.

Я протянула папку. Он даже не посмотрел внутрь.

— Я передам своему адвокату. Спасибо, что принесла. Можешь идти.

— Хмм... Я тоже рада тебя видеть.

— Лиза, давай не будем затягивать, — произнес он раздраженно. — У меня совещание. И просто куча дел...

Я кивнула.

— Конечно. У тебя ведь теперь новая семья. Нужна серьезная подготовка.

Он мгновенно изменился в лице.

— Откуда ты знаешь, черт побери...

За моей спиной вдруг раздался знакомый голос.

— Опять вы?

Я обернулась.

Руслан. В новом идеально сидящем костюме и с выражением искреннего изумления на лице.

— Да вы издеваетесь? — вырвалось у меня. Третий раз. Это уже не совпадение — это какая-то извращенная карма.

Он рассмеялся, подошёл ближе.

— Преследуете меня, Лиза?

— Конечно. Установила жучок под капот вашей машины. Ещё в первый раз, когда вы меня чуть не сбили, — парировала я, пытаюсь скрыть смущение.

Он вдруг взял меня за руку. Легко и непринуждённо. Это был не просто жест. Это был — контакт. Живой, теплый.

— Теперь вы не отвертитесь, — сказал он, глядя прямо мне в глаза. — Я должен вам кофе. Обещал. А я всегда держу обещания.

В этот момент я почувствовала на себе взгляд Вадима. Он застыл, уставившись на руку Руслана на моей руке, как будто не верил своим глазам, что это действительно происходит.

— Простите, — вмешался он. Голос был странно визглив. — Вы... знакомы?

— Ещё как, — ответил Руслан с такой лёгкой ироничной теплотой, будто речь шла о старой подруге. — Я благодарен судьбе за каждую нашу встречу. Они все были такими... Яркими.

Пауза.

— Я супруг Лизы, — заявил вдруг Вадим. Его глаза за стеклами очков странно поблескивали.

— Уже нет, — уточнила я. — Сегодня подписали последние бумаги.

Наверное, не стоило посвящать Руслана в тонкости нашего бракоразводного процесса, но я не могла удержаться. Зачем отрицать — было приятно видеть, как Вадим бесится. Я еле сдержала улыбку.

Да и с чего вдруг Вадим вообще назвал себя моим мужем? Он перестал им быть в тот момент, когда залез на нашего репродуктолога.

— Да, документы подписаны, но с юридической точки зрения я все еще являюсь ее супругом, — вкрадчиво произ-

нес Вадим. Я узнала этот тон — за ним скрывалась глухая ярость.

— Мы всего лишь определились с имущественными претензиями друг к другу, — добавил он.

— Вот как? — Руслан усмехнулся. Происходящее, казалось, его забавляло. — И какие же у вас претензии?

— Никаких, — я широко улыбнулась. — Я отказалась от всего.

— Ого, да вам повезло, мой друг, — Руслан похлопал Вадима по плечу. Тот нахмурился. — Бескорыстных женщин в наши времена уже не сыскать.

Я почувствовала, как воздух в коридоре сгустился. Накопилась критическая масса напряжения.

— Хорошо, что у вас нет претензий друг к другу, — продолжил Руслан и обратился ко мне. — В таком случае, я тем более настаиваю на кофе.

— Она уже уходит, — заявил Вадим.

— А теперь может задержатся, — парировал Руслан.

Я смотрела на обоих, удивленная тем, что они вели себя по-мальчишески. Вроде взрослые люди, в банке, в дорогих костюмах...

Но как же сладко видеть, как бывший ревнует! Вадим не в силах ничего мне запретить. Он потерял это право и теперь сам от этого бесится.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.